

Ван Юцзы проигнорировал любезности Дуаня и вместе с Шангуань Юньчжу поспешил перейти на сторону Сунь Даобай.

Сунь Даобай ничего не почувствовал, когда со всей силой путался с десятками экспертов, но как только он расслабился, Сунь Даобай понял, что он был Травмы были действительно не легкие. Хотя он не считал их, он только что принял по крайней мере десятки сильных ударов от звуковой битвы. Если бы это был любой другой эксперт девятого уровня, такой как Вей Чунциу, он бы уже был внизу.

Сосущий на длинном дыхании, чтобы подавить его травмы, Сунь Даобай нахмурился на Вань Юйци и Шангуань Юньчжу и сказал: "Разве я не говорил тебе оставаться внутри? Кто тебя выпустил?"

Wan Youqi глубоко поклонился Сунь Даобай, ее брови наполнены эмоциями, и ее глаза даже показали блестящие слезы. Старейшина, вы никогда не встречали нас раньше, но вы рисковали своей жизнью ради нас. Как мы можем отплатить вам за такую глубокую дружбу? "

Сунь Даобай вздохнул и покачал головой, выглядя пристыженным и беспомощным "Не говори так, Сунь Даобай некомпетентен, и все же Даже не могу удержать вас, девочки, очень... очень стыдно смотреть вам в глаза."

Он пришел к этому, и Wan Youqi был в полном отчаянии, ее лицо полно поражения и ее сердце полно льда, перед лицом Солнца Дао Бай, и едва удалось выжать намек на улыбку, которая не выявила ничего, кроме глубокого опустошения и печали.

"Это, наверное, судьба, да? Ничего страшного, Юки просто принимает свою судьбу!"

"Хахаха... ты должен был принять свою судьбу давным-давно! Если бы вы были готовы принять свою судьбу раньше, зачем бы вы пошли на все эти неприятности и причинили боль стольким людям"? Дуэн Янь постоянно чихал.

Wan Youqi внезапно повернул свой взгляд в сторону Дуань приятно, ее глаза заполнены все безграничные обиды в их глубине.

"Дуан Приветствую, не слишком гордитесь собой! Надо понимать, что чем больше ты делаешь, тем больше умираешь! Рано или поздно ты умрешь за мир!"

"Ха! Кто угодно может говорить плохие вещи, но работает ли это? Великий генерал Ван, мы уладим ваш счет позже. А теперь, пожалуйста, отойдите в сторону, я сам должен убить этого старика!" Этот человек, Дуан Сюаньюань, на самом деле не был обычным узколобым человеком, только потому, что он потерпел тайную потерю от рук Сунь Даобай, он был так неумолим.

Вань Юцзы первоначально думала, что если бы она показала себя, то Дуань Янь больше ничего бы не сделала с Сунь Даобай, но никогда бы она не подумала, что все так обернется, гнев на ее лице был похож на океанские волны, вспыхивающие слоем за слоем.

"Дуан приятно удивлен, ты знаешь, кто такой Старший Сун? Ты знаешь, что с тобой случится, если ты убьешь его старика?" Первое, что тебе нужно сделать, это задать вопрос.

Дуан Янь размахивал рукой, очень властно рычал: "Мне все равно! Если он осмелится противостоять трону, он умрёт! Кто-нибудь! Убей старика ради меня!"

"Прекратите!" Он Чжэнь не мог позволить Дуань Чжэнь продолжить ради себя и поспешил сделать шаг вперед.

"Господин Дуань, поскольку Ван Юйци и Шангуань Юньчжу сдались, то сегодняшнее дело должно закончиться на этом".

"До этого момента"? Что значит остановиться на этом? Господь Он, ты же не собираешься спасти этого старика, не так ли?" Не ожидая, что Он Чжэнь встанет за Сунь Даобай, лицо Дуань Чжэня было холодным, и его голос был низким, как он просил.

Он проклял Чжэнь в своем сердце, где он спасал Сунь Даобай, он явно спасал себя.

"Лорд Дуан, не стоит слишком суетиться по этому поводу, иначе наш император будет недоволен."

Он сказал, что Чжэнь подмигнул Дуань Янь. Просто

Если вы хотели убить Сунь Даобаи, чтобы выпустить свой гнев, вы могли бы сделать это в темноте, но не при дневном свете. Когда придет время, у нас будет секрет, ты возьмешь на себя вину, и мне не придется брать вину на себя, так что это беспроблемная ситуация!

"Да! Мистер Сун, я запомню это пока, но однажды я найду вас и улажу счет! Кто-нибудь! Свяжи Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу для меня!" Я не знаю, понял ли Дуань Чжэнь смысл в глазах Хэ Чжэня и закричал.

"Посмотрим, кто посмеет!" Видя несколько свирепых и ожесточенных мужчин с шпагатом младенца толщиной в руку, бросающихся в сторону Вань Юцзи и Шангуань Юньчжу, Сунь Даобай. Пара прямых сердитых глазных яблок смотрели из гнезда.

"Хе-хе... старик, тебе сегодня нужно искать смерти?" Дуань Янь рад видеть Сунь Даобай таким, и когда придет время, он будет использовать это как оправдание, чтобы убить Сунь Даобай до глубины души.

Но Он Чжэнь встревожился и закричал прямо на Сунь Даобай: "Господин Сунь, не прощайте! Мы просто выполняем приказы, если вы продолжаете нас блокировать, не вините меня за то, что я был груб с вами! Почему бы тебе не убраться с дороги побыстрее?"

На глазах у других, Не Zhen, старший офицер, может быть тарелкой блюд, но на глазах у Sun Daobaі, это даже не аппетитное блюдо с глазами! Это даже не сухая морковка. Видя, что он Zhen был фактически миниатюрный перед ним, Sun Daobaі стал яростным и собирался открыть его рот, чтобы отругать его Zhen, когда Wan Youqi внезапно протянул руку. Останавливая его на пути.

Иногда, когда этот человек был в отчаянии, он был совершенно спокоен. Так обстоит дело с нынешней Wan Youqi, ее лицо не имеет ни печали, ни радости, ни спокойствия, но такое спокойствие все более и более душераздирающее.

Глядя на Хэ Чжэнь и Дуань Янь, Ван Юцзы безразлично сказал: "Я могу пойти с тобой, но ты больше не можешь причинять боль Старшему Солнцу".

"Юки!" Сунь Дао Бай растоптал ногу в тревоге.

Wan Youqi улыбнулся ему в ответ и сказал: "Старший, ты сделал достаточно для нас, мы не

можем больше втягивать тебя в неприятности". Иначе, даже если мы умрем, мы не сможем спокойно отдохнуть. Юнчжу, давай объединимся и поблагодарим Старшего Сунь".

Без малейших колебаний, Shangguan Yunzhu шагнул вперед и стоял плечом к плечу с Wan Youqi, все вместе отдавая дань уважения Sun Daobai.

Видя, что Ван Юци и Шангуань Юнчжу, два цветущих цветка, вот-вот должны были родиться сверкающими, но сами они ничего не могли сделать, Сун. Дао Бай только и мечтал о безрассудной смерти. Мудрец-медик, который годами не плакал, теперь не мог не проливать слёз.

"Дитя, старик некомпетентен, некомпетентен!" Сун Дао Бай яростно повернул его тело, больше не глядя на Ван Юйци и Шангуань Юньчжу, но любой мог видеть, что его плечи, он был постоянно Дрожь явно была тихим удушьем.

"Завязан!" Было трудно избавиться от Сунь Даобаи, но Он Чжэнь поспешил помахать рукой и выпил.

Два больших человека сразу же бросились вперед и связали Wan Youqi и Shangguan Yunzhu пятью разными способами. Действие было чрезвычайно жестоким, без пощады.

Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу уже связали руки, так что они не стали бы сопротивляться, зачем же их нужно было так связывать? Нетрудно представить, что Хэ Чжэнь и Дуань Янь сделали это, очевидно, не только для того, чтобы арестовать этих двоих, но и для того, чтобы безжалостно унижить их, для того, чтобы добиться удара по всем. Цель Царства Тянду, его намерения не могут быть описаны как зловещие.

После того, как Хэ Чжэнь связал Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу, он повернул глаза к Сунь Даобай и сказал: "Господин Сунь, что Юэ Чжун и Тан Цзянь также должны быть в вашем доме". Исцеление, да?"

Ван Юйци и Шангуань Юньчжу - это люди, которых хочет арестовать Дуань Янь, Хэ Чжэнь скучает по ним.

Юэ Чжун и Тан Цзянь. Хэ Яньсуй был настолько тяжело ранен, что Сюй Лян некоторое время не мог двигаться, а теперь мог свести счеты только с Юэ Чжуном и головой Тан Цзяня.

Услышав, как Хэ Чжэнь упоминает Юэ Чжун и Тан Цзянь, лица Вань Юцзы и Шангуань Юньчжу одновременно стали белыми.

"В! Как?" Глаза Сун Даобаи открылись, и его лицо показало бесконечный гнев.

Он Чжэнь кашлянул и сказал: "Юэ Чжун и Тан Цзянь также являются важными преступниками, которых император выбрал для ареста. Оставь это мне, чтобы я забрал".

"Да! Ты можешь просто убить меня мечом и забрать с собой кого хочешь в этом доме!" Сунь Даобай уже был убит горем из-за того, что не смог спасти Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу, но если бы он даже не смог спасти Юэ Чжун и Тан Цзянь, то Сунь Даобай боялся, что он будет Это был бы действительно момент гнева, чтобы искать короткий путь.

Поэтому отношение Сунь Даобаи было очень решительным, а его глаза даже намекали на умышленное убийство. Очевидно и безошибочно, он сказал He Zhen, если вы осмелитесь нанести удар по Юэ Чжун и Тан Цзянь, то вы мой смертный враг, и я сделаю все, что в моих

силах, чтобы убить вас! Разорвите их на куски!

У Сунь Даобай было много энергии, и он был не просто спасителем Бай Женьшаня. За всю свою жизнь он практиковал медицину везде навсегда, спасая жизни бесчисленного множества людей, многие из которых были влиятельными фигурами в империи Цинь Юнь. Если бы люди знали, что Сунь Даобай был би-уббит им, Он Чжэнь боялся, что он не выживет и часа.

Он Чжэнь был разочарован, но у него не было выбора, кроме как сдаться и найти другой путь.

"Хэхэ... Господин Сунь не должен злиться, что Юэ Чжун и Тан Цзянь сильно ранены, хорошо остаться в своей резиденции и выздороветь". Тогда давайте подождем, пока они восстановятся, а потом обсудим этот вопрос. Мистер Сначала он уйдет в отпуск!" "Старший Сун, давай прощаемся!" Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты.

Сунь Даобай открыл рот, но он не мог сказать ни слова, но слезы на глазах перетекали в линии.

"Господин Дуань, сегодня уже поздно, я думаю, почему бы нам сначала не посадить Ван Юйци и Шангуань Юньчжу в тюрьму, а завтра мы вместе пойдем на императорский императорский банкет. Как?" Он Чжэнь улыбчиво спросил Дуань Янь.

Захватив Вань Юйци и Шангуань Юньчжу, Дуань приятно завершил миссию этого путешествия в Облачный город. Хотя травма Сунь Даобай его немного раздражала, его настроение в целом оставалось хорошим.

Он кивнул головой и улыбнулся: "Все будет устроено Господом!".

Наблюдая за тем, как Дуань Янь и Он Чжэнь смеялись и разговаривали прочь, Sun Daobai прямо злился с полным ртом стальных зубов, которые собирались укусить сырыми.

Гневно возвращаясь в Дом Медицинского Святого, Е Мэй, Е Лин, и тяжело раненые и нелеченные Шангуань Цин, Сунь Сяоя, вместе быстро встретили выход.

"Дедушка Сан, где генерал Ван и принцесса, как они... как они?" Е Мэй бросилась и схватила руку Сунь Даобай, ее глаза были красными и опухшими, очевидно, только что заплакав.

Сердце Сунь Даобай было больно, и он повернулся, чтобы посмотреть на Йе Лин и Шангуань Цин, их внешний вид ничем не отличался от Йе Мэй, полный беспокойства и горя.

"Дедушка, я виноват в том, что был бесполезен, я не смог остановить генерала Ван и принцессу Шангуань, они... с ними все в порядке?" Сунь Сяоя тоже беспокоился.

Сунь Даобай собирался говорить, когда внезапный всплеск в его теле пролил поток ретроградной крови прямо в горло, пролив его по всему полу.

После многих лет, это был первый раз, когда Сунь Сяоя видел, как Сунь Даобай получил травму и рвало кровью, и, выглядя взволнованной, она была занята с Е Мэй, проливая Сунь Даобай. Помог, полный срочности, он спросил: "Дедушка, ты... ты ранен?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/941319>